

Международный симпозиум

Социально
Культурная
Реабилитация
Инвалидов

ВЕСТНИК 2017

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

«СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ
ИНВАЛИДОВ: ОТ ТЕРАПИИ ИСКУССТВОМ —
К ТВОРЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ»

7-9 ДЕКАБРЯ 2017 ГОДА
Москва

ВЕСТНИК

Международного симпозиума «Социально-культурная
реабилитация инвалидов: от терапии искусством
к творческому развитию личности»
7-9 декабря 2017 года, г. Москва

Редакторы:

Тарасов Леонид Викторович, кандидат педагогических наук, директор Центра
социокультурной анимации «Одухотворение», исполнительный директор симпозиума

Золотцева Тамара Васильевна, помощник председателя Общероссийской общественной
организации «Всероссийское общество инвалидов»

Зотова Екатерина Игоревна, кандидат филологических наук, журналист

Рябоконь Елена Варленовна, редактор журнала «Труд и социальные отношения»

Над Вестником работали:

Инна Тарасова

Евгений Сычев

Евгения Жаворонкова

Фото:

Сергей Циркунов

Оксана Пучкова

Максим Титов

При перепечатке текстов, фотографий, а также цитирования ссылка на Вестник
Международного симпозиума «Социально-культурная реабилитация инвалидов: от терапии
искусством к творческому развитию личности» обязательна

Подписано в печать 20.12.2017. Формат 60х90/8.

Усл. печ. л. 5,5. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «ОФСЕТ МОСКВА»

Адрес: Москва, Бибиревская, 10к1. Телефон: +7 (495) 128-98-27

© Всероссийское общество инвалидов, 2017

© Центр социокультурной анимации «Одухотворение», 2017

© Московский государственный институт культуры, 2017

© Российская государственная специализированная академия искусств, 2017

СИМПОЗИУМ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

День первый

- 8 ИНКЛЮЗИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ
- 18 БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
- 20 ВЛАДИМИР ГАРАНИН: ПРОДВИГАТЬ СВОЕ ТВОРЧЕСТВО

День второй

- 22 ЧЕМУ УЧИТЬ И КАК УЧИТЬ
- 27 ДИАНА МАЦОЯН: ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ТВОРИТЬ!

День третий

- 28 ДРУЖЕЛЮБНЫЙ МУЗЕЙ
- 34 ВЛАДИМИР СТЕПАНОВ: МУЗЕЙ РУССКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА – ЗОНА ИНКЛЮЗИИ
- 35 МОЗАИКА МНЕНИЙ: ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ СИМПОЗИУМА
- 38 МАРГАРИТА КОЛПАЩИКОВА: МЫ, ИНВАЛИДЫ, ТОЖЕ ДОЛЖНЫ ПЕРЕСТРАИВАТЬСЯ
- 42 ЛЕОНИД ТАРАСОВ: НАМ УДАЛОСЬ ПЛОДОТВОРНО ПОРАБОТАТЬ

СИМПОЗИУМ: День за днем

В ПЕРЕВОДЕ С ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА СЛОВО «СИМПОЗИУМ» ОЗНАЧАЕТ «ПИРШЕСТВО». ИМЕННО ПИРШЕСТВОМ ДУХА ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА УЧАСТНИКОВ СТАЛ ПРОШЕДШИЙ С 7 ПО 9 ДЕКАБРЯ 2017 ГОДА В МОСКВЕ III МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ: ОТ ТЕРАПИИ ИСКУССТВАМ – К ТВОРЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ».

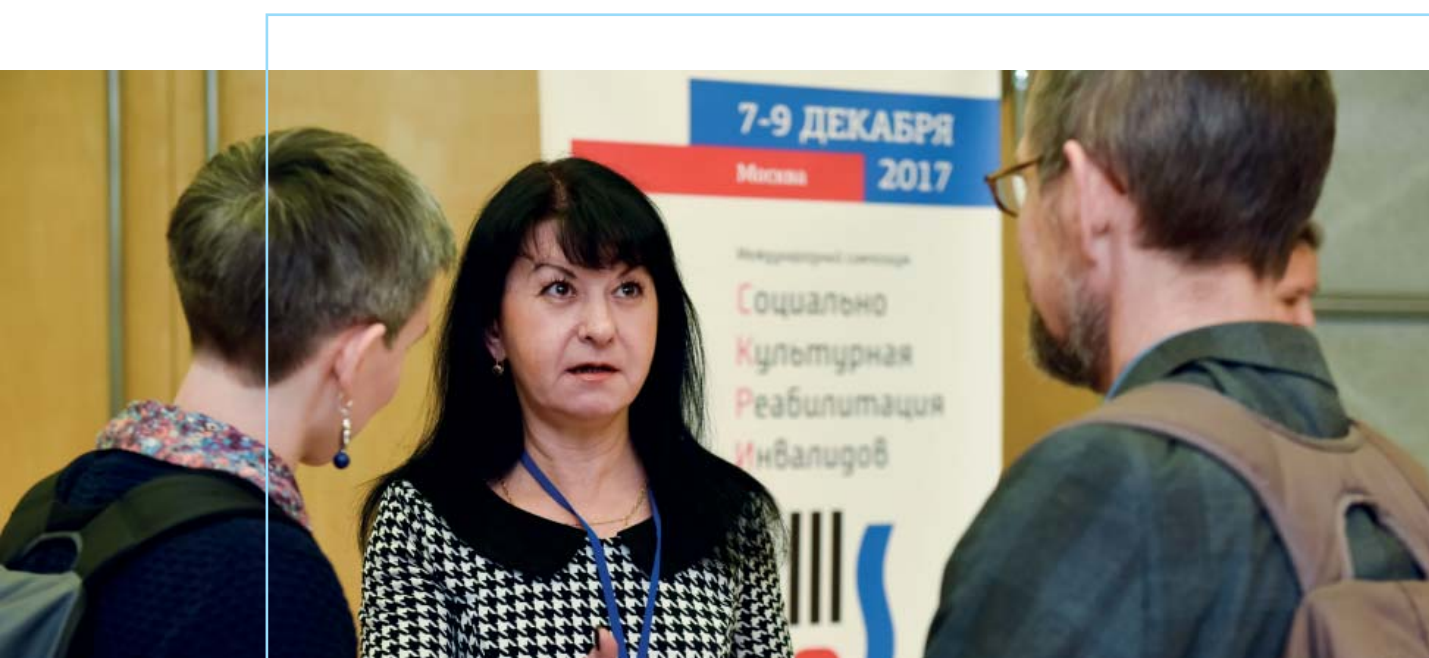
Общероссийская общественная организация «Всероссийское общество инвалидов», Автономная некоммерческая организация «Центр социокультурной анимации «Одухотворение», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт культуры»

(МГИК), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская государственная специализированная академия искусств» (РГСАИ), Региональная общественная организация социально-творческой реабилитации детей и молодежи с отклонениями в развитии и их семей «Круг», благотворительный фонд «Филантроп» и Музей русского импрессионизма выступили организаторами симпозиума. Их главной задачей стало объединение усилий и обеспечение взаимодействия между субъектами, реализующими программы социально-культурной и творческой реабилитации людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в процессе формирования в стране инклюзивного культурного пространства. На симпозиум съехались представители органов исполнительной и

законодательной власти, местного самоуправления, научного сообщества, НКО, СМИ, учебных заведений из 20 российских регионов, от Калининграда до Новосибирска.

Программа форума была предельно насыщенной. Каждый день симпозиум работал на новой площадке. Место проведения определяло и главную тему обсуждения. Помимо деловой, была разработана и культурная программа. Участники симпозиума смогли посетить спектакли театров «Недослов» и «Круг», день работы в Российской государственной специализированной академии искусств завершился масштабным концертом-презентацией студентов МГИКа и воспитанников ЦСА «Одухотворение». А по окончании круглого стола в Музее русского импрессионизма сотрудники музея провели для желающих экскурсию по его экспозиции.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ Инклюзия в сфере культуры: реальность и перспективы

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РАБОТЫ СИМПОЗИУМА ПРОШЕЛ В КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛЕ МЭРИИ МОСКВЫ НА НОВОМ АРБАТЕ.

ЗДЕСЬ СОСТОЯЛОСЬ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ И ДВЕ ДИСКУССИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ – «ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ» И «ЭФФЕКТИВНЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ», НА КОТОРЫХ ВЫСТУПИЛИ ОКОЛО 40 ЧЕЛОВЕК.

Открывая обсуждение, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности МГИКа Н.Н. Ярошенко особо подчеркнул: «Мы стали свидетелями того, как за последние несколько лет в российском обществе изменилось отношение к инвалидам. Как отметил 5 декабря 2017 года на встрече с инвалидами и представителями профильных НКО В.В. Путин, «это отношение становится более зрелым, гуманным, равнодушным. Нарушение прав инвалидов, чётрствость к ним вызывают справедливое осуждение и неприятие граждан».

Эти слова – призыв к действию. Наш симпозиум должен внести свою лепту в

Н.Н. Ярошенко и М.Б. Терентьев

О.Н. Смолин

решение задач, поставленных Президентом Российской Федерации».

С приветственным словом к участникам симпозиума обратился председатель ВОИ, депутат Государственной Думы ФС РФ М.Б. Терентьев. «На протяжении десятилетий Всероссийское общество инвалидов поддерживает развитие социокультурной реабилитации среди людей с инвалидностью, — напомнил он. — Недавно я открывал гала-концерт финалистов Международного благотворительного танцевального фестиваля «Inclusive Dance» и благодарен Л.В. Тарасову за то, что он реализует такие проекты. Подобных проектов в России много. Поэтому ВОИ поддержало этот симпозиум, где вы сможете обменяться лучшими практиками, собственным опытом и помочь друг другу понять, куда двигаться дальше. После каждого такого обсуждения, которое проходит раз в 2 года, мы издаем сборник, в котором рассказываем о том, что в нашем мире людям с инвалидностью и всем, кто им помогает, очень интересно жить.

Надеюсь, что Министерство культуры и те учебные заведения, которые занимаются развитием культуры в России, обратят внимание на то, что человек с инвалидностью может очень многое

сделать для развития и просвещения нашего общества, чтобы оно становилось более гуманным и позитивно настроенным к тому, что может сделать каждый человек».

В приветствии еще одного депутата Госдумы, вице-президента ВОС О.Н. Смолина, посвященном вопросам образования в сфере культуры, прозвучала мысль о том, что «переход к инклюзии должен быть постепенным, по мере готовности». «Надо понимать, — подчеркнул он, — что инклюзивное образование — это не когда совместно учатся дети с инвалидностью и без нее, а когда для ребят с инвалидностью созданы необходимые для качественного образования условия». В качестве примера правильной модели инклюзии О.Н. Смолин назвал РГСАИ и Московский государственный гуманитарно-экономический университет. «Оба они начинали как образовательные учреждения для инвалидов, но сейчас в них учатся и здоровые студенты. В обоих вузах созданы все условия для обучения людей с инвалидностью».

Ряд выступлений был посвящен вопросам государственной политики в сфере доступности культуры для людей с инвалидностью.

Е.Н. Благирева

Как сообщила советник министра культуры, первый проректор РГСАИ Е.Н. Благирева, в последние годы правительство России немало делает в этом направлении. «На федеральном уровне, начиная с 2015 года, было издано 24 ведомственных нормативно-правовых акта, регулирующих эту сферу, а на уровне регионов — более 600. В 3 раза увеличилось число сотрудников, прошедших обучение по оказанию услуг людям с инвалидностью. В 2,5 раза увеличилось число мероприятий, доступных для инвалидов. Все организации отрасли культуры выполняют нормативы квотирования рабочих мест для инвалидов.

В рамках реализации госпрограммы «Доступная среда» министерством проделана большая работа по субтитрованию и тифлокомментарию. На сегодня с субтитрами и тифлокомментарием издано 38 наиболее выдающихся отреставрированных и оцифрованных полнометражных фильмов прошлых лет. Их перечень размещен на сайте Министерства культуры https://www.mkrf.ru/press/news/boleee-tridtsativydayushchikh-sya-otechestvennykh-l/?sphrase_id=856395. С 1 января 2018 года ни один фильм, снятый с господдержкой, не должен выходить на экраны российских кинотеатров без субтитров и тифлокомментария.

В 2016 году Минкульт России совместно с Минтрудом России разработал модельную програм-

Е.А. Русинова

му социокультурной реабилитации инвалидов. Сейчас она проходит апробацию в Свердловской области и Пермском крае, а с 1 января 2019 года будет внедрена на всей территории Российской Федерации. Работу по социокультурной реабилитации будут осуществлять учреждения культуры в тесном взаимодействии с учреждениями органов соцзащиты и других ведомств. Научным и методическим центром по работе с инвалидами является РГСАИ».

Немало делается в этой сфере и в Москве. По словам заместителя начальника отдела организации работы реабилитационных учреждений Управления по социальной интеграции лиц с ограничениями жизнедеятельности Департамента труда и социальной защиты города Москвы Е.А. Русиновой, здесь «есть возможности и есть руководители, которые помогают людям с инвалидностью реализовать свои творческие способности, развивают социальный туризм. Люди, которые находятся на учете в органах соцзащиты, имеют возможности ездить на экскурсии по Москве и Подмоскovie, посещать музеи. Дети и взрослые участвуют в различных концертах и конкурсных программах. Правительство Москвы выделяет субсидии столичным организациям инвалидов на проведение социокультурных мероприятий».

Вице-президент Всероссийского общества глухих, директор Театра мимики и жеста Н.С. Чаушьян отметил, что если в ряде московских

Н.С. Чаушьян

театров сегодня созданы необходимые условия для глухих зрителей, то в целом по России театры совершенно недоступны для инвалидов по слуху. «В стране есть только один доступный театр — наш Театр мимики и жеста, где спектакли идут на жестовом языке. Но мы не можем охватить всех! В Москве мы работаем не только с инвалидами по слуху, но и с детьми из детдомов, многодетными и малообеспеченными семьями, причем делаем это абсолютно бесплатно. Неоднократно обращались за поддержкой в правительство Москвы, но пока понимания не находим. Еще одна проблема — в ВОГ не хватает кадров для самостоятельных коллективов. Нужно создавать специальные

Т.А. Касикова

курсы, которые готовили бы таких специалистов из числа инвалидов по слуху».

Тем не менее, сами общественные организации инвалидов проводят большую работу в сфере социокультурной реабилитации. Как сообщила начальник отдела культуры Управления социального развития аппарата управления Всероссийского общества слепых Т.А. Касикова, «по итогам прошлого года в организациях ВОС разного уровня проведено более 5000 социокультурных мероприятий, в которых участвовало более 100 тысяч человек. Мы обеспечиваем возможность инвалидам развивать свой творческий потенциал».

В.И. Шамова

Председатель Кемеровской областной организации ВОИ В.И. Шамова особо отметила, как важно найти взаимопонимание с местными властями. «Если раньше мы сами тщательно готовили каждое мероприятие, то сейчас большая их часть организуется на уровне администрации области. Мы этому рады. На мой взгляд, основная задача общественной организации — проявлять инициативу и предлагать решения в пользу инвалидов.

В то же время нужно отходить от отношения к инвалиду как к человеку, который нуждается только в опеке. Многие люди, благодаря участию в социокультурных мероприятиях, находят смысл жизни. Знаю одну девушку, которая после травмы 5 лет пролежала лицом к стене. Мы вытащили ее на конкурс красоты. В конце вечера ко мне подошел ее отец и сказал: «Впервые за много лет я увидел, как улыбаются мои жена и дочь»... После этого хочется работать дальше!»

О том, как социокультурная работа, организованная в республиканской организации ВОИ, помогла развитию его собственного творчества, рассказал автор-исполнитель и журналист из Казани В.А. Гаранин: «ТРО ВОИ помогло мне выпустить музыкальный альбом авторских песен. Я участвовал в десятках творческих конкурсов, самым главным достижением считаю участие в мероприятиях фонда «Филантроп», где я как автор-исполнитель стал обладателем 1 премии».

А.Ю. Шеманов

Представляющий на симпозиуме научное сообщество доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Московского городского психолого-педагогического университета А.Ю. Шеманов в своем выступлении задался вопросом: «Как можно совместить принципы инклюзии и реабилитации?» Ответ оказался простым.

По мнению профессора, «под инклюзией понимают различные способы и пути, обеспечивающие полноценное участие всех членов общества в его жизни. Ни медицинская реабилитация, ни хорошо организованная социальная помощь не приведут к включению человека в общество, если само оно не изменится. Общество должно научиться видеть в разнообразии ресурс, а не помеху для своего развития».

«Сфера искусства — это сфера возможного диалога, — утверждает А.Ю. Шеманов. — Речь идет о том, чтобы научиться понимать другого, выражающего себя средствами искусства. И здесь социокультурная реабилитация инвалидов и диалог разных слоев общества друг с другом может выражаться во внимательности к другому, выражающему себя символически и образно. Без этой внимательности диалога не получится».

А.Б. Афонин

Ярче всего это удалось руководителю регионального отделения Межрегиональной общественной организации «Равные возможности» и Интегрированного театра-студии «Круг II» А.Б. Афонину. «Я назвал свое выступление «Исцеление театральной близостью», — подчеркнул он, — потому что в слове «исцеление» есть намек на целостность, которую мы понимаем как автономность, интегрированность. Театральная деятельность учит человека быть продуктивным, активным и ответственным не только на сцене, но и в социуме. Ее результат может стать произведением искусства, только если он обладает ценностью в глазах другого человека, зрителя.

А чуть позже, в ходе оживленного обсуждения выступления Н.А. Ладочкиной из Орехово-Зуева «Театр — как лекарство: арт-терапия в помощь людям с ментальными особенностями» А.Б. Афонин напомнил собравшимся, чем арт-терапия отличается от социокультурной работы:

«Классическая арт-терапия совершенно не похожа на то, чем занимается большинство присутствующих, поскольку она не предполагает создания произведения искусства. В ней важен процесс, а не результат. Чтобы подчеркнуть это, существует даже специальный этап деятельности — утилизация продуктов арт-терапевтического процесса».

М.А. Кильдяшов

О проблемах в построении инклюзии как основы жизни современного общества говорил и член правления Оренбургской городской организации ВОИ, доцент Оренбургской духовной семинарии М.А. Кильдяшов. «На первом симпозиуме многие, в том числе и я, говорили о том, что создание духовной безбарьерной среды не менее, а, может быть, и более важно, чем создание физической доступности, — напомнил он. — Однако решению этой задачи мешают две серьезные опасности.

Первая — сегодня тотальному разрушению подвергается дополнительное образование детей. Причина — в том, что школа не дает нужных знаний, и вместо того, чтобы идти после школы на кружки и секции, ученик идет к репетиторам. Мы говорим об инклюзии для детей-инвалидов, а сегодняшняя школа приобретает эксклюзивный характер, оставляя за собой только функцию контроля успеваемости. Это страшно!

Вторая опасность связана с тем, что деятельность сект, в том числе тоталитарных, с улиц переместилась в Интернет. И здесь самыми незащищенными оказались люди с инвалидностью. Интернет зачастую становится для них, лишенных инклюзии, единственным окном в мир. Знаю печальный пример, когда руководитель одной из первичек ВОИ стал представителем секты и активно вербовал туда своих членов. К счастью, вскоре его убрали с поста».

Решение этих проблем М.А. Кильдяшов видит в «сопряжении искусства и духа», творческого и религиозного образования. В качестве положительного примера он привел опыт Оренбургской епархиальной православной гимназии имени Св. прав. Иоанна Кронштадтского, которая 2 года назад включилась в систему инклюзивного образования. «Сейчас в начальных классах гимназии учатся инклюзивно 4 ребенка с разными заболеваниями. Ректор гимназии, протоиерей Георгий Горлов говорит: «Главное для человека — это творчество. Бог только его наделил возможностью творить. Даже безгрешные ангелы не имеют возможности творчества». Гимназия подписала договоры о сотрудничестве с художественной и музыкальной школой, в ней работает своя телестудия «Крылья». Ежегодно ставится рождественский спектакль, в котором участвуют и дети с ОВЗ. Выпускаются педагогический журнал «Лоза плодная» и журнал детского творчества «Светлячок». Так что ребенок у нас имеет все возможности для социализации.

Особенность православной гимназии, — подчеркнул М.А. Кильдяшов, — в том, что к одноклассникам-инвалидам здесь совершенно иное, милосердное, гуманное отношение. У нас есть категория соборности, когда в молитве нет «я», а есть «мы». Я понимаю, что наш опыт может принять далеко не каждое светское учреждение, но какие-то моменты почерпнуть можно».

Е.В. Хилькевич

Социальный педагог Е.В. Хилькевич сообщила о работе Федерального ресурсного центра МГППУ по комплексному сопровождению детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), который открылся 15 апреля 2016 года в Москве. «Наша конечная цель, — отметила докладчик, — консолидация всех организаций из систем образования, культуры, спорта, занимающихся проблемой аутизма. Одно из новых направлений работы центра — социокультурная интеграция детей с РАС. Она создает наилучшие условия реабилитации вне образовательных учреждений. Ведь первичный дефицит ребенка с аутизмом — это дефицит социальных навыков, социального общения, потребность в социальном опыте». Выступающая призвала собравшихся активно пользоваться всеми ресурсами Центра, размещенными на сайте <http://autism-frc.ru/>, в том числе — интерактивной картой организаций, работающих с РАС.

М.Г. Дрезнина

Старший научный сотрудник ГМИИ имени А.С. Пушкина М.Г. Дрезнина работает арт-терапевтом более 12 лет. Рассказывая о своих занятиях, она подчеркнула: «Кроме собственно знакомства с миром искусства, ребята на них очень многое узнают. Рассматривая картины, они начинают понимать, что такое целое и часть, что ближе — что дальше. Они учатся распознавать и выражать эмоции. Это очень важно для жизни».

7 лет назад при Сыктывкарском государственном университете имени Питирима Сорокина появился театр «Радость моя», который возглавила педагог университета М.П. Афонасенко. «Сейчас в нем 17 человек с разными формами инвалидности: нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, люди с ментальными нарушениями, — рассказала она. — У меня есть режиссерское образование, но не было никаких представлений о работе с такими людьми. Я веду занятия по традиционной системе подготовки актеров, адаптированной под возможности ребят.

М.П. Афонасенко

Многие думают, что желания инвалидов ограничиваются удовлетворением физиологических потребностей. На самом деле наши ребята добиваются и до духовных потребностей, до самой верхушки пирамиды американского психолога Маслоу! У каждого из них свои возможности, и моя задача как режиссера — раскрыть их. А, кроме того, каждый хочет и может жить в обществе! Их самореализация — это понимание и принятие окружающего мира, умение взаимодействовать с ним.

Я провела опрос родителей (многие ребята не пишут и не читают), и все они отметили, что после прихода в театр их взрослые дети стали развиваться не по дням, а по часам. Один папа признался: «Я не понял, что на сцене — мой ребенок». Только в театре некоторые стали осваивать роль пассажира (когда мы куда-то едем), покупателя, роль товарища по отношению к другому, прихожанина храма. Они понимают, что их работа — нужна.

Однако из-за того, что театр находится при университете, возникают серьезные проблемы, прежде всего — финансовые. Я в театре одна, и на хореографа или вокалиста средств нет, хотя у ребят есть способности, которые нужно развивать. Все нам хотят помочь, но из-за ведомственной разобщенности возможностей у них крайне мало».

С.А. Ломакина

Была затронута и тема социокультурной работы со студентами-инвалидами. Доцент кафедры теории и истории литературы Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина С.А. Ломакина рассказала, как филологическое образование позволяет инвалиду реализовать себя в самых разных сферах — от организации досуга до создания собственных произведений. «Наши выпускники успешно работают над созданием сценариев по самым разным направлениям, включая квесты. Отделам культуры нужны люди, которые умеют это делать. Некоторые идут работать в библиотеки. Даже если у человека проблемы с речью, он подбирает материал по запросам читателей, разрабатывает выставки, работает над рекламой новинок. Одна из наших студенток-заочниц, колясочница, работает в библиотеке и чувствует себя на своем месте. Еще один вариант трудоустройства выпускников, который появился в последние 3-4 года, — работа в Центрах подготовки абитуриентов к сдаче ЕГЭ и ОГЭ».

Е.Ю. Стрельцова

А доктор педагогических наук, профессор, председатель Федерального учебно-методического объединения «Культуроведение и социокультурные проекты» Е.Ю. Стрельцова выступила с обзором опыта организации инклюзивного образования в вузах культуры. «Лидеры здесь уже определились, — отметила она. — Это РГСАИ, МГППУ и МГТУ имени Н.Э. Баумана. Многие вузы культуры делают лишь первые шаги в этом направлении».

Впрочем, как отметила Е.Ю. Стрельцова, «по данным нашего мониторинга, во всех вузах культуры обучаются инвалиды. В ряде вузов для создания инклюзивной среды используются специальные образовательные дисциплины: адаптивные информационно-коммуникационные технологии, социальная и профессиональная адаптация, адаптивная физкультура. Применяется модульное обучение, которое позволяет выстроить индивидуальный график обучения инвалида. Широко используются дистанционные образовательные технологии, чат-семинары, особые формы аттестации.

Однако и проблем в организации образовательного процесса немало. На многих вузовских сайтах трудно найти информацию об обучении лиц с ОВЗ. Вторая про-

блема — кадровая. Необходимо введение в штат тьюторов, педагогов-психологов, социальных педагогов, специалистов по специальным средствам обучения. Третья проблема — обеспечение доступности зданий. Четвертая проблема — материально-техническое обеспечение образовательного процесса. Список проблем можно продолжить».

Приведенные докладчиком данные свидетельствуют о том, что в ряде вузов уже существуют дисциплины, посвященные отдельным аспектам работы с инвалидами. Однако необходимо разработать новый образовательный профиль «Технологии социально-культурной реабилитации инвалидов и лиц с ОВЗ». Его задача — готовить специалистов, которые организуют творческое развитие инвалида, включение его в творческую деятельность. Кроме того, Е.Ю. Стрельцова предложила организовать творческие экзамены и олимпиады для абитуриентов, чтобы облегчить им поступление в вузы культуры.

А.Е. Рабинович

Выслушав это сообщение, председатель Наблюдательного совета Национальной Ассоциации Ранней Помощи семье и детям А.Е. Рабинович тут же задал конкретный вопрос: «Я как папа ребенка с синдромом Дауна хотел бы уточнить: есть ли в России хоть один институт культуры, который был бы нацелен на обучение людей с ментальной инвалидностью?» В ответ Е.Ю. Стрельцова признала существование такого запроса, но заметила, что подобное обучение может вестись только по адаптированным программам...

Не секрет, что в ряде творческих вузов Запада действительно учатся люди с ментальной инвалидностью, в том числе — и с синдромом Дауна. Да, по адаптированным программам, да, с поддержкой сотрудников социальных служб. Вряд ли этот опыт нужно без изменений переносить на российскую почву. Однако результаты, достигнутые целым рядом творческих организаций в работе именно с этой категорией инвалидов, показывают: эту задачу нужно как-то решать. То, что делают на сцене или за мольбертом талантливые люди с ментальными нарушениями, интересно не только узкому кругу их близких и друзей, а значит, — нуждается в развитии и общественной поддержке.

Библиотечное обслуживание детей с ОВЗ:

опыт Российской государственной детской библиотеки

фрагменты доклада ведущего
методиста РГДБ Эмили Кивелевич

Детские библиотеки, являясь социально ориентированными учреждениями, всегда предоставляли услуги различным категориям детей, в том числе детям с особенностями развития. Но в последнее время это направление деятельности стало особенно актуальным, и библиотекари значительное внимание уделяют развитию сервисов для детей со специальными потребностями, содействуют их реабилитации.

В сентябре 2016 г. Российскую государственную библиотеку проверила инспектор Общественной инспекции по делам инвалидов в г. Москве на предмет доступности объекта для инвалидов. На основании обследования был составлен Акт обследования. Основное, на что обратила внимание инспектор — это:

- наличие пандуса при входе и поручней с двух сторон лестницы, а также тактильной плитки перед первой и после последней ступенями входной лестницы;
- доступная входная группа с яркой маркировкой на стеклянном полотне дверей;
- оборудование адаптированного санитарного помещения на 1 этаже здания;

- маркировка первой и последней ступеней лестниц;
- наличие подъемника или грузового лифта на верхние этажи;
- допустимые дверные проемы в залах библиотеки и расстояния между стеллажами;
- наличие пиктограмм и тактильных табличек, дублирующих надписи (см. СП 59.13330.2016).

В РГДБ, как, наверное, во многих библиотеках, есть книги, которые можно предложить детям с ослабленным зрением. Это книги с крупным шрифтом, книжки-игрушки, аудиокниги. Очень хорошо, когда библиотека имеет такие издания, потому что ими могут пользоваться все читатели библиотеки. Но сегодня библиотеки, согласно «дорожной карте» Министерства культуры России, обязаны иметь книги в специальных форматах.

Специалисты Российской государственной библиотеки сочли целесообразным закупать для своего фонда книги со шрифтом Брайля в печатном виде для школьников; рельефно-графические пособия для дошкольников и младших школьников и «говорящие» книги на флеш-картах для прослушивания на тифлофлешплеере.

Все издания для слепых выдаются на дом при наличии документа, подтверждающего необходимость пользования экземплярами произведений, созданных в специальных форматах (справка об инвалидности по зрению, справка от врача о наличии заболеваний органов зрения или членский билет Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых»).

Конечно, не каждая библиотека может позволить себе иметь большой фонд документов в специальных форматах, тем более, если выдача таких изданий не будет большой. Поэтому некоторые библиотеки могут воспользоваться межбиблиотечным абонементом или создать у себя пункты выдачи книг в специальных форматах, заключив, например, договор с ближайшей библиотекой для слепых.

Многие крупные библиотеки создают в своих залах так называемые сенсорные уголки или сенсорные зоны. А в некоторых библиотеках для этого отводят целые помещения. Это специально отведенная зона, которая оборудована настенными и напольными тактильными и электронными панелями, тактильными игрушками и книжками. Ребенок, в том числе особый ребенок, может почти самостоятельно играть с пособиями и развивать мелкую моторику, а также тактильное и визуальное восприятие мира.

Практика показывает, что дети с особенностями более активно посещают библиотеку для участия в различных мероприятиях. Сотрудники Российской государственной детской библиотеки стараются, чтобы было больше мероприятий, доступных для детей с ОВЗ. Для того, чтобы помочь нашим пользователям выбрать то мероприятие, которое доступно именно для них, мы, анонсируя мероприятие на сайте в ленте новостей или «Календаре мероприятий», ставим соответствующую пиктограмму.

Очень продуктивным и полезным в этом направлении становится партнерство с различны-

ми благотворительными фондами и общественными организациями, которые занимаются особыми детьми. Большие праздники, которые мы проводим для подопечных этих организаций, часто становятся инклюзивными, потому что в них с удовольствием принимают участие читатели нашей библиотеки. Ведь одна из задач, которую мы призваны выполнять, — это преодоление эмоционально-психологических барьеров между обычными детьми и их родителями и особыми детьми. А еще те дети, которые пришли в нашу библиотеку впервые на праздник, часто становятся нашими читателями.

Очень весело проходят праздники, которые проводит РГДБ совместно с Детской выездной паллиативной службой Марфо-Мариинского медицинского центра «Милосердие». В них принимают участие фольклорные коллективы, клоуны, аквагримеры, проходят мастер-классы и спектакли, дети с родителями совершают увлекательные экскурсии по библиотеке.

После заключения соглашения с АНО «Слышащие дети в семье глухих», в РГДБ проводится цикл мероприятий «Смотрим сказки на русском жестовом языке» для детей 6-10 лет, направленный на популяризацию русского жестового языка (РЖЯ), улучшение качества общения между глухими и слышащими людьми и продвижение чтения через язык жестов. Это отличная возможность в игровой форме познакомить детей с языком жестов и подтолкнуть к изучению РЖЯ. Такие занятия особенно полезны для слышащих детей, которые воспитываются в семье глухих родителей, но эти занятия посещают и слышащие дети слышащих родителей, которым интересно смотреть и понимать сказки без слов.

Формы и методы работы с инвалидами и людьми с ОВЗ могут быть разными, и уровень доступности помещений библиотек тоже у всех не одинаковый. Нужно всегда понимать, что идеальной приспособленности никогда не получить, и в Конвенции о правах инвалидов указан принцип «разумного приспособления».

Владимир Гаранин:

Продвигать свое творчество

В 2017 ГОДУ СИМПОЗИУМ ОБЪЕДИНИЛ ЕЩЕ БОЛЬШЕ ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ СО ВСЕЙ РОССИИ.

Многие из них дружат и сотрудничают на протяжении многих лет, как, например, Владимир Гаранин из Татарстана и Маргарита Колпащикова из Республики Коми. Маргарита — организатор межрегионального конкурса бардовской песни среди людей с инвалидностью, а Владимир — председатель жюри этого конкурса.

Владимир — профессиональный журналист, его работы хорошо знакомы читателям газеты ВОИ «Надежда». Он пишет не только статьи, но и песни, с которыми регулярно выступает на концертах. На симпозиум приехал вместе со своей женой Ириной.

На дискуссионной площадке он рассказал о том, как человек с инвалидностью может нести свое творчество людям, и что он должен сделать, чтобы его услышали.

— Владимир, расскажите немного о себе.

— Песни писать начал довольно поздно — лет в 15-16. Не стал дожидаться, пока сочиню лучшие в мире песни, ведь это определяет слушатель. Набралось 100 хороших композиций. Когда мне исполнилось 35 лет, решил записать музыкальный альбом. Диск сначала разошелся среди друзей, потом песни попали на радиостанции. Нашлись люди, которые восприняли их очень хорошо, мой голос стал звучать, а имя набирало популярность. Параллельно я выступал на фестивалях, в том числе подал заявку на Международную премию «Филантроп» и стал обладателем 1 премии в номинации «автор-исполнитель».

Я пою бардовские песни, но в них есть элементы эстрады, лирического шансона. Большинство песен посвящены отношению к жизни, и, конечно, любви. (Улыбается). В среднем 2-3 раза в неделю даю сольные концерты. Но однажды поставил рекорд: в месяц выступил на 60 площадках!

— А ваша жена помогает Вам в работе?

— Ирина — мой продюсер. (Улыбается). Она помогает мне добираться на концерты, носит

гитару, диски. Когда сочиняю песни, советуюсь с ней, спрашиваю, как правильно написать ту или иную строчку: Ирина по образованию филолог. Она поддерживает меня и физически, и морально, и душевно, и духовно.

— Расскажите, пожалуйста, о конкурсе бардовской песни.

— Этот конкурс традиционно проходит в Сыктывкаре. Он открытый, и туда приезжают из разных регионов: Приморского, Краснодарского краев, Ленинградской области, Подмоскovie, Оренбурга, Казани. Конечно, много участников из Республики Коми, ведь перед межрегиональным конкурсом проходит республиканское песенное состязание, и лучшие из лучших остаются дальше «биться» за лидерство в той или иной номинации. Председателем жюри я стал 2 года назад. Меня выбрали, поскольку я стоял у истоков конкурса. Ранее председателем был известный питерский бард Александр Лобановский, автор музыки знаменитого романса «Очарована, околдована», песни «Сгорая, плачут свечи». К сожалению, летом 2015 года он ушел из жизни в возрасте 80 лет.

Я как председатель жюри прослушиваю все песни, которые присылают на конкурс. Это первый этап — заочный. На втором этапе мы знакомимся с автором, смотрим, как он ведет себя на сцене, как исполняет песню «вживую». Это более пристрастные прослушивания. 5-6 членов жюри выбирают лучших, а из них — лауреата Гран-при. Им может стать выступающий в любой из четырех номинаций: автор-исполнитель, исполнитель, автор музыки и автор стихов. Бывают среди участников люди, которые представляют свои произведения во всех номинациях. Лауреатам Гран-при вручается денежная премия и красивое панно из уральских самоцветов. Панно повесишь дома на стену — будет память на всю жизнь, да и деньги лишними не будут!

— Где Вы берете средства для денежных премий?

— Этот вопрос обсуждается на заседаниях Центрального правления ВОИ. Маргарита Михайловна Колпащикова всецело берет заботу

о финансировании на себя. Утверждается план мероприятий ВОИ на год, и в бюджет закладывается определенная сумма. В формировании призового фонда конкурса участвуют спонсоры, а именные призы, бытовую технику для номинантов предоставляет Министерство культуры, Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Коми и другие государственные и общественные структуры.

— На каких еще мероприятиях Вы выступаете в дни проведения бардовского конкурса?

— На разных площадках Сыктывкара проводятся творческие встречи членов жюри. Скажем, в 2017 году я с Надеждой Назаровой, режиссером театра «Жест» из Великого Новгорода, выступал на творческом вечере на двоих — я пел песни, она рассказывала про театр и показывала видео со сценками из спектаклей своего инклюзивного театра.

В День России мы на площадке перед мэрией Сыктывкара провели грандиозный инклюзивный концерт под открытым небом. Он шел больше 3 часов. Зрителем мог стать любой желающий, даже случайный прохожий. А выступали в этом песенном марафоне и победители конкурса, и просто участники. Каждый исполнил по одной песне, получилось 54 номера. В концерте участвовали члены жюри, именитые люди, например, известный барды из Москвы Леонид Сергеев, Раиса Нур, народная артистка Республики Коми, прима Ольга Сосновская.

— Почему Вы решили принять участие в симпозиуме?

— Мне нравится работать в направлении социокультурной реабилитации — у себя в Казани сам достаточно часто участвую в подобных мероприятиях и как журналист и как автор-исполнитель.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Чему учить и как учить

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ СИМПОЗИУМ ПРИНЯЛА
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИ-
ЗИРОВАННАЯ АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ.

А.Н. Якупов

Приветствуя его участников, ректор академии А.Н. Якупов остановился на проблемах профессиональной реабилитации инвалидов средствами искусства. Он особо подчеркнул, что вокруг этого понятия немало спекуляций. «Многим кажется: стоит инвалиду соприкоснуться с миром искусства — и сразу его жизнь будет счастливой и прекрасной. Конечно же, всё не так. Мы понимаем профессиональную реабилитацию как оснащение нашего выпускника дополнительными инструментами, которые компенсируют его проблемы со здоровьем. Например, слепых музыкантов мы учим читать ноты по Брайлю. (К сожалению, многие из них приходят к нам, умея играть только на слух.) Кроме того, мы учим наших студентов коммуникации со здоровыми людьми. У инвалидов есть серьезные сложности в этой сфере, и мы помогаем им научиться общаться. И, наконец, наш опыт показывает: успешно трудоустраиваются только те наши выпускники, которые в искусстве добиваются большего результата, чем среднестатистический музыкант, художник, актер без проблем со здоровьем».

И.М. Востров и его студенты

Как это происходит на практике, участники симпозиума смогли узнать на многочисленных семинарах и мастер-классах. Например, декан театрального факультета академии И.М. Востров вместе со своими студентами рассказал и показал, как идет обучение артистов с нарушениями слуха и зрения. Он отметил, что в основе работы факультета лежит «методика обучения Вахтанговской школы с корректировками, связанными с тем или иным нарушением здоровья — слуха, зрения или опорно-двигательного аппарата». И.М. Востров особо подчеркнул, что цель факультета — не только передать студентам определенные технические навыки, но и воспитать их как личности. Именно поэтому обучение самой сложной категории, ребят с нарушением слуха, здесь продолжается 6 лет.

Занятия с неслышащими студентами вместе с педагогом ведет сурдопереводчик. Однако во время мастер-класса зрители убедились, что и сам декан хорошо владеет жестовым языком. (В этом — еще одна особенность РГСАИ.) Проходя через множество этапов, двигаясь от простого к сложному, за годы учебы ребята вырастают в настоящих артистов. Доказательством этого стал показанный участникам симпозиума спектакль Театра неслышащих актеров «Недослов», основанного выпускниками и педагогами РГСАИ.

М.В. Решетова и А.В. Лапин

В этот день в разных аудиториях академии одновременно проходило по несколько семинаров и мастер-классов, так что увидеть всё было физически невозможно. Декан музыкального факультета академии Ю.П. Антонова и доцент кафедры оперного пения познакомили желающих с приемами подготовки профессиональных певцов. Заведующий кафедрой живописи и графики РГСАИ О.Н. Лошаков провел творческую мастерскую по станковой живописи. Заведующая кафедрой дизайна Московского государственного института культуры М.В. Решетова и доцент той же кафедры А.В. Лапин рассказали об особенностях проектирования и дизайна реабилитационных сред.

Н.П. Назарова «лепит» облако

Впрочем, далеко не везде речь шла о профессиональной реабилитации. Руководитель Театра безграничных возможностей «Жест» (Великий Новгород) Н.П. Назарова показала тренинги, которые использует в работе со своими самодельными артистами. «Своим ученикам я говорю: «Мы можем всё!» — лукаво улыбнулась она, ободряя добровольцев, которые вызвались сыграть роль «артистов». — И я не вру, поскольку ничего не говорю о качестве. Не думайте о нем и вы!» Следуя ее совету, взрослые, солидные люди действительно расслабились и не только с успехом прошли все тренинги, но и изрядно повеселили тех, кто наблюдал за происходящим со стороны.

Смех звучал и в творческой мастерской «Игровые техники для людей с ограниченными возможностями здоровья», которую провела доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Тюменского государственного института культуры Н.Н. Куриленко. А руководитель Центра социокультурной анимации «Одухотворение» Л.В. Тарасов и преподаватель Центра Е.В. Костякова не только рассказали о приемах танцевальной реабилитации людей с различными видами нарушений, но и позволили слушателям на себе ощутить магию танца.

На нескольких занятиях участники симпозиума получили возможность попробовать себя в разных формах прикладного искусства. Руководитель танцевального ансамбля Solo Dance Studio (Воронеж) Н.В. Соловьев провел творческую мастерскую по песочной анимации, педагог-психолог из Саратова Т.А. Умнова учила всех желающих лепить саратовскую глиняную игрушку, магистрант МГИКа А.Ю. Мурашкина поделилась секретами флористики, а Асан Эдип (Турция) показал, как создавать картины в технике эбру (живопись по воде).

Для многих такие виды творческой деятельности были в новинку. Но, как отметил В.А. Гаранин: «Мне, концертирующему барду, все это пригодится! Скажем, игровые моменты могут украсить текстовые подводки между исполнением песен, рисование песком — хороший

ИТС «Круг». Спектакль «Онегин»

графический элемент при подготовке клипа на ту или иную песню. Думаю, и остальным участникам все эти «смежные» темы и мастер-классы, раскрытые и продемонстрированные на дискуссионных площадках и творческих лабораториях, помогут улучшить и облагородить свою повседневную работу».

Второй день работы симпозиума завершился на малой сцене столичного Театра имени А.С. Пушкина, где зрителей ждала «пластическая интерпретация» романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в исполнении воспитанников Интегрированной театральной студии «Круг» под руководством Н.Т. Поповой. В этой студии люди с ментальными и физическими особенностями уже почти 30 лет занимаются театральной деятельностью и игрой на музыкальных инструментах вместе со здоровыми

сверстниками. Казалось бы, такой опыт живой инклюзии как нельзя лучше соответствовал тематике симпозиума. Однако восприятие спектакля участниками симпозиума оказалось неоднозначным. Мнения разделились, и это — свидетельство разницы воззрений, присущих людям, которые занимаются социокультурной реабилитацией.

Часть зрителей, привыкшая к традиционным театрам с плюшевым занавесом и алым бархатом кресел, просто не приняла уже привычной москвичам-театралам эстетики «голой сцены» и аскетичного зрительного зала. Нетрадиционный подход к классике тоже был им непонятен. Впрочем, тут, как говорится, и спорить не о чем: на вкус и цвет товарищей нет.

Гораздо интереснее реакция тех, кто решил, что людям с ментальными нарушениями «Онегин непонятен» и, участвуя в спектакле, артисты лишь механически повторяют движения, которые показал им постановщик. Разумеется, создатели спектакля не претендовали на раскрытие всей философской глубины романа. Они сосредоточили внимание на «романтической истории отношений» между героями, которая, по большому счету, понятна каждому. Трудно поверить, что зрители не заметили эмоционального подъема и грации, с которой играли артисты «с особенностями развития». Скорее здесь проявилась та самая неготовность к диалогу с Другим, к тому, что создавать культурные ценности могут люди, воспринимающие этот мир иначе, чем условно нормальное большинство. (Именно об этом говорили А.Ю. Шеманов и А.Б. Афонин.)

Кое-кто из присутствовавших просто не заметил инвалидности большинства исполнителей. Это — типичная зрительская ошибка на спектаклях студии «Круг». Ее руководители не стремятся педалировать эту тему, более того, видят в таком заблуждении признание высокого качества собственной работы. Но в данной ситуации подобные высказывания лишний раз указывают на то, что даже люди, вовлеченные в сферу социально-культурной реабилитации, не всегда понимают, насколько разнообразны проявления инвалидности и насколько безграничны возможности каждого инвалида.

Д. Мацюян

ДИАНА МАЦОЯН:

Человек должен творить!

В глубине актового зала РГСАИ, где должен был выступить с приветственным словом ректор Александр Николаевич Якупов, сидела черноглазая девушка с длинными темными волосами — Диана Мацюян, художественный руководитель культурной общественной организации «Эскада» из города Гюмри (Республика Армения).

— Диана, почему Вы начали работать с людьми с ограниченными возможностями?

— В нашем городе не развита инклюзия в сфере культуры. На сегодняшний день эта проблема стоит особенно остро. Ведь если человек любит творить, хочет танцевать, рисовать или петь, он должен это делать, независимо от своего физического состояния. Инклюзивные танцы мы начали преподавать около года назад. К нам приходили дети с нарушениями речи, зрения, слуха. Потом подтянулись ребята на колясках. Им особенно понравилось ходить на танцы.

— Какие танцевальные направления преподают в вашей организации?

— Танцы народов мира, современные, стилизованные и театрализованные, то есть

целостные постановки в виде танца.

— Насколько армянские танцы сложны в исполнении?

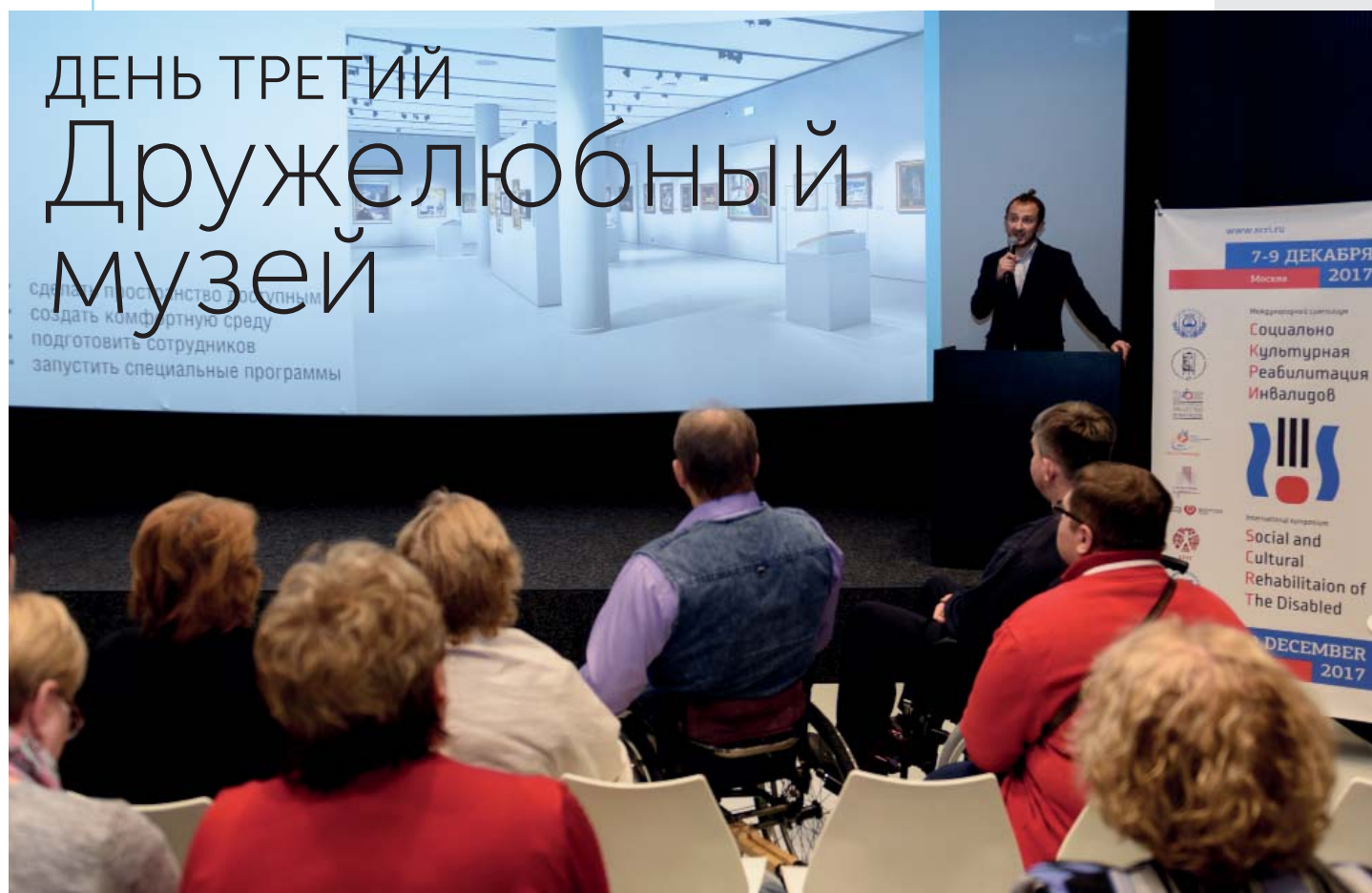
— В них есть женские и мужские партии. Женские основаны на пластике, поэтому они более нежные изящные и грациозные. А в мужских партиях преобладают «сильные» элементы: подскоки, прыжки, повороты.

— А если соединить мужскую и женскую партии в одном танце?

— Есть танцы, где женщины исполняют мужские партии, а есть такие, где мужчины танцуют свою партию, а женщины — свою. Знаменит армянский танец «Берд» («Крепость»). В нем мужчины встают на плечи друг друга.

— Вижу, Вы увлечены своей деятельностью. Что мешает ее развитию?

— В нашем городе очень мало кружков, а инклюзивных совсем нет. Кроме того, не все родители готовы водить своих детей на занятия. С родителями тоже нужно работать, добиваться того, чтобы они не держали детей взаперти в четырех стенах... Но, побывав здесь, я обрела веру в то, что эти трудности мы преодолеем!

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СИМПОЗИУМА БЫЛ ПОСВЯЩЕН ВОПРОСАМ ДОСТУПНОСТИ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА. ЕГО ПЛОЩАДКОЙ СТАЛ МУЗЕЙ РУССКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА, ОТКРЫВШИЙСЯ ВСЕГО ПОЛТОРА ГОДА НАЗАД, – ОДИН ИЗ САМЫХ НОВЫХ В СТОЛИЦЕ. ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ СМОГ УВИДЕТЬ, ВО ЧТО ПРЕВРАТИЛОСЬ ЗДАНИЕ БЫВШЕГО МУЧНОГО СКЛАДА, РЕКОНСТРУИРОВАННОЕ ПО ПРИНЦИПАМ УНИВЕРСАЛЬНОГО ДИЗАЙНА.

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА «БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ИНКЛЮЗИИ», КОТОРЫЙ ПРОВЕЛ КУРАТОР ОТДЕЛА ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОЕКТОВ МУЗЕЯ ВЛАДИМИР СТЕПАНОВ, ПОЗНАКОМИЛИСЬ С ПРАКТИКАМИ ВЕДУЩИХ МУЗЕЕВ МОСКВЫ ПО РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ С РАЗНЫМИ ФОРМАМИ ИНВАЛИДНОСТИ И ОБСУДИЛИ ПРОБЛЕМЫ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ В ЭТОЙ СФЕРЕ.

В. Степанов

Как отметил хозяин площадки, «создатели изначально поставили цель выстроить музей, в котором вся среда, в том числе и подача материала, будет комфортной и доступной для всех». Работа ведется по нескольким направлениям: обеспечение физической доступности, создание удобной среды, разработка специальных программ и подготовка сотрудников к работе в инклюзивной среде. Сегодня в музее используются тактильные макеты, отдельные экскурсии на жестовом языке ведут искусствоведы и педагоги с нарушением слуха, регулярно проводятся тренинги персонала. Для людей с ментальной инвалидностью и аутизмом можно выбирать оптимальное время посещения, варьировать освещенность залов и другие элементы. Докладчик особо отметил, что вся эта работа ведется «в диалоге с аудиторией».

Затем эстафета перешла к представителям других музеев. Директор по проектам Российского комитета Международного совета музеев Динара Халикова рассказала о проекте «Инклюзивный музей», который стартовал в мае 2017 года по инициативе Российского комитета Международного совета музеев и инклюзивного социального проекта «Колесо Обозрения». «В 2017 году его целевой аудиторией являются дети с нарушениями ментального развития, — отметила она. — Вместе с тем мы стремимся к тому, чтобы «Инклюзивный музей» стал многолетней программой, которая поможет сделать музеи открытыми, доступными и комфортными для всех».

Д. Халикова

За полгода работы в рамках проекта созданы серии видеороликов и буклетов; проводятся вебинары с участием сотрудников музеев, которые уже работают с инвалидами, и специалистов профильных организаций; учрежден конкурс инклюзивных музейных проектов по работе с детьми. Завершающим этапом работы в 2017 году стала акция «Музей для всех! День инклюзии», которая прошла 2 декабря. В афише акции было 250 мероприятий самых разных музеев из 64 регионов страны. По подсчетам организаторов, в них приняло участие около 10 тысяч посетителей.

Зашла речь и о трудностях, с которыми столкнулись сотрудники проекта «Инклюзивный музей». Одним из главных барьеров на его пути Д. Халикова считает доминирующее в обществе мнение, что инклюзия — это благородное дело, но оно требует больших дополнительных затрат. «Создавать условия, в которых каждый живет достойно, — это обязанность общества и государства, — убеждена она. — Это — единственно верный подход, который предполагает, что мы уважительно относимся друг к другу».

Еще один барьер — обоюдные страхи. Сотрудники музеев боятся контактировать с инвалидами, а люди с инвалидностью не хотят идти в музей, так как опасаются, что им там будет некомфортно. На преодоление этого барьера направлены видеоролики, разработанные при реализации проекта.

По определению Д. Халиковой, «в инклюзивном музее созданы комфортные условия для всех посетителей, в том числе людей с инвалидностью. Он предполагает наличие сотрудников, которые могут взаимодействовать со всеми посетителями, при этом обучающие тренинги для персонала должны проходить постоянно. В музее проводятся как общие, так и специальные программы для людей с разными формами инвалидности, чтобы люди могли выбрать для себя наиболее комфортную форму посещения музея».

В то же время она считает, что инклюзия не является единственно возможным решением проблем инвалидов. «В ходе интеграции мы помогаем людям адаптироваться к среде, и иногда это нужно и правильно, — подчеркнула Д. Халикова. — При инклюзивном подходе — а он лучше учитывает разнообразие людей — мы изменяем среду».

Е. Киселева и А. Джумаева

С немалыми сложностями сталкиваются в своей работе и сотрудники Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Об этом рассказали руководитель рабочей группы «Доступный музей» Евгения Киселева и координатор инклюзивных проектов Альбина Джумаева.

Они отметили, что сегодня музей соответствует нормам комфорта и доступности рубежа XIX-XX веков, когда он проектировался. «С тех пор он сильно вырос. Сегодня у нас 50 отделов, 700 тысяч единиц хранения. И когда мы сталкиваемся с требованием, что все этикетки должны быть написаны простым, понятным языком, то понимаем, что в нашем случае это — огромная работа».

У ГМИИ им. А.С. Пушкина богатая история работы с инвалидами. Первые опыты показа искусства незрячим людям предпринимались директором музея И.А. Антоновой еще в 70-е годы. В 90-е годы среди сотрудников появились люди с инвалидностью. В 2006 году открылся Центр эстетического воспитания детей «Мусейон». В его арт-мастерских с детьми и взрослыми, имеющими когнитивные и ментальные особенности, проблемы зрения и слуха, работают арт-терапевты. С августа 2016 года в музее реализуется программа «Доступный музей», призванная объединить все наработки, которые копились на протяжении десятилетий, и сделать их доступными для широкой аудитории.

А. Джумаева отдельно остановилась на работе с посетителями с нарушениями слуха и зрения. «В октябре 2016 года прошла первая лекция с переводом на жестовый язык, которая вызвала огромный интерес. После этого были подготовлены экскурсии на жестовом языке и видеогиды. Мы поняли, насколько важно обращать внимание на особенности нозологий при планировании мероприятий.

Для людей с нарушениями слуха мы стали проводить не только специально разработанные экскурсии, но и экскурсии с переводом на жестовый язык, чтобы дать им доступ ко всему богатству информации. При этом мы заметили всплеск интереса наших обычных посетителей к жестовому языку и к самой проблеме организации работы с людьми с различными особенностями.

Еще одна важная тема — обучение сотрудников. Важно помочь не только посетителям, но и сотрудникам музея преодолеть социально-психологические барьеры. У нас в музее очень строгие хранительские требования, есть ограничения не только по количеству людей, одновременно находящихся в зале, но и по количеству децибел. Самым сложным моментом стал вопрос о пропуске в музей собаки-проводника. Он вызвал у хранителей довольно болезненную реакцию. Но после первого опыта сотрудники поняли, что ничего страшного в этом случае не происходит».

Г. Новоторцева

Иная ситуация в Музее современного искусства «Гараж».

Основанный в 2008 году Дарьей Жуковой и Романом Абрамовичем, он является первой в России филантропической организацией, чья деятельность направлена на развитие современного искусства и культуры. «Мы занимаемся инклюзивными мероприятиями недолго, 3-4 года, — призналась менеджер инклюзивных программ Галина Новоторцева. — Но, поскольку у нас нет постоянной экспозиции (музей «Гараж» работает с выставками), на каждую из них мы готовим адаптированные экскурсии, поэтому быстро накопили большой опыт. Сегодня у нас проходят экскурсии для людей с особенностями интеллектуального развития, экскурсии для глухих и слабослышащих как с переводом на жестовый язык, так и с привлечением глухих и слабослышащих экскурсоводов, которых мы сами подготовили. Все наши сотрудники осваивают основы жестового языка, особенности сопровождения незрячих посетителей. Для детей с ментальными нарушениями разрабатываются специальные дидактические материалы, которые помогают даже неговорящим общаться с экскурсоводом.

Чтобы подготовить сотрудников к восприятию людей с инвалидностью, мы сделали большой проект, над которым, в том числе, работали 4 человека с разными формами инвалидности. Остальные сотрудники увидели, на что эти люди

способны, и это помогло настроить всех членов коллектива на то, что работа с инвалидами — наше общее дело.

На нашем ютуб-канале есть адаптированные лекции Ирины Кулик по истории современного искусства с переводом на жестовый язык и тифлокомментированием отдельных слайдов». (Адрес этого цикла: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLRSwFqRcpg4FkEWV9Bhqsep5dKHqbaAFY>.)

«И все же, — отметила Г. Новоторцева, — инклюзия на территории нашего музея пока не совсем удалась. У нас есть открытые мероприятия, в которых участвуют педагоги, умеющие работать с людьми с определенными формами инвалидности. На них приходит много самых разных людей, но при этом глухие дети занимаются с глухими и так далее. Мы пробовали проводить встречи, на которых зрячие люди описывали незрячим произведения искусства. Но даже на этих мероприятиях взаимодействие было очень ограничено. Порой нам казалось, что они приносят больше пользы зрячим, которые наконец-то присмотрелись к картине и нашли в ней массу интересных деталей».

Д. Смирнов

Последний выступающий, помощник советника министра культуры РФ, руководитель отдела по делам инвалидов РГСАИ Данила Смирнов рассказал о «Дорожной карте» по созданию необходимых условий для инвалидов, разработанной в Министерстве культуры России для подведомственных учреждений. Ее цель — сделать каждое учреждение культуры доступным для всех категорий инвалидов. При этом важно — донести информацию о мероприятиях до пользователей. Для этого создан портал «Единое информационное пространство в сфере культуры» all.culture.ru.

После этого собравшиеся получили возможность высказать свое мнение.

О.В. Каширина

В рамках этих прений слово взяла член Комиссии при Президенте РФ по делам инвалидов О.В. Каширина. Она призвала музеи и другие учреждения культуры активнее привлекать на работу людей с инвалидностью, потому что «за ними туда потянутся и инвалиды-посетители. Учреждения культуры, музеи — основа нашей инклюзивной составляющей! Мы ходим в музеи и театры общаться. Это важно для каждого человека, а для инвалида — глоток свободы!» — убеждена она.

«Наш экскурсовод с нарушением слуха — звезда в мире глухих! — поддержал ее В. Степанов. — Сначала он приводил сюда своих друзей, а теперь глухие сами рвутся на его экскурсии!»

Впрочем, судя по выступлениям с мест, большая часть аудитории была солидарна с мнением председателя Кемеровской областной организации ВОИ В.И. Шмаковой: «Как бы ни говорили, что главное в жизни — развитие творческого начала, я считаю, что и создание физической доступности не должно отставать. О каком творчестве можно говорить, если человек не может выйти из дома?» Их, общественников и руководителей творческих студий, интересовало, как записаться на специализированные экскурсии и когда Пушкинский и другие музеи наконец-то станут доступны для опорников. Но спикеры быстро сориентировались и ответили даже на самые сложные вопросы.

Т.В. Золотцева

«Я рада, что у нас сложилась такая неравнодушная обстановка, — подчеркнула, завершая обсуждение, помощник председателя ВОИ Т.В. Золотцева. — Хорошо, что вы почувствовали, что это — не обычное мероприятие, а собрание единомышленников и из наших общественных организаций, и из учреждений культуры. Общаясь с вами, я поняла, что вы действительно получили пользу от общения, от того, что слышали и увидели. Социально-культурная реабилитация — это то направление деятельности, которое востребовано людьми всех возрастов. Мне очень понравилось высказывание одного из участников подобного мероприятия. Им и хочу закончить: «Культура для нас — это не костыль, а воздух. Но этого воздуха нам немножко не хватает».

Станет ли больше этого «воздуха культуры», не в последнюю очередь зависит и от самих участников форума.

ВЛАДИМИР СТЕПАНОВ:

Музей русского импрессионизма — зона инклюзии

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ПООБЩАЛСЯ С КУРАТОРОМ ОТДЕЛА ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОЕКТОВ МУЗЕЯ РУССКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА ВЛАДИМИРОМ СТЕПАНОВЫМ.

— Расскажите, пожалуйста, об особенностях музея русского импрессионизма.

— Музей строили таким образом, чтобы его могли посещать все, независимо от физических и материальных возможностей. Доступность среды ведет к интеграции, а из интеграции, в свою очередь, формируется инклюзия. Это естественно.

— С какого возраста можно начинать посещать ваш музей?

— С 6 лет. Но иногда к нам приходят совсем маленькие дети в возрасте 3-4 лет. Для них работает познавательно-развлекательный клуб «Карапузы и прекрасное». На занятиях дети учатся вести себя в музее, понимать и чувствовать произведения искусства. (Улыбается).

— Если на экскурсию приходит человек с аутизмом или ментальными особенностями и неожиданно начинает кричать, размахивать руками

или слишком бурно выражать эмоции, как реагируют на это сотрудники?

— Прежде чем начать взаимодействовать с людьми с аутизмом, сотрудники проходят специальную подготовку, в процессе которой учатся отличать расстройства аутистического спектра от других нарушений, спокойно реагировать на бурные проявления эмоций. Если они видят, что человеку становится трудно контролировать свое поведение, его проводят в «тихую комнату», где предложат пройти сеанс психологической и сенсорной разгрузки. Помимо людей с аутизмом, к нам приходят люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха.

— Бывало ли так, что в музей приходили здоровые люди и говорили: «Мы не хотим идти на экскурсию с инвалидами»?

— С этим я не сталкивался. Наоборот, здоровые люди учатся у людей с инвалидностью и делают это с удовольствием. У нас проходят занятия и мастер-классы, на которых неслышащие обучают слышащих. Это обратная инклюзия.

МОЗАИКА МНЕНИЙ: ОТЗЫВЫ участников симпозиума

Председатель Ленинской местной организации
Новосибирской областной организации ВОИ,
социальный предприниматель Н.И. Скарёдова

У нас в районе есть Центр социокультурной реабилитации. Его заведующая имеет вторую группу инвалидности. Мы организуем выезды в театры, музеи, кино, встречи с интересными людьми. Мы посещаем все премьеры! У нас очень большой опыт работы с библиотеками. Они проводят для нас такие красивые и интересные вечера, встречи!

На этом симпозиуме я первый раз. Сажу, открыв глаза, уши, рот — все органы, которые могут впитать всю эту информацию. Здесь столько всего происходит! Плохо, что нельзя раздвоиться и быть сразу на двух секциях! Восхищена и организацией симпозиума, и людьми, которые сюда приехали. Такие встречи очень нужны для развития наших организаций!

Заместитель председателя Костромской областной
организации ВОИ М.А. Смирнов

Я очень благодарен организаторам симпозиума за проделанную работу. Мы посетили мастер-классы и обменялись опытом с самыми разными педагогами. Очень интересными оказались технологии эбру (рисование по воде) и песочная анимация. Много полезного мы узнали об организации театральной деятельности. И самое главное — появились новые друзья, с которыми очень интересно общаться. Надеюсь, что такие симпозиумы будут проводиться чаще, и у нас появятся новые возможности представить здесь то, чему мы научились.

Член правления Оренбургской городской организации
ВОИ, председатель Оренбургской региональной
писательской организации Союза писателей
России, доцент Оренбургской духовной семинарии
М.А. Кильдяшов

Руководитель театра особых людей «Радость моя»
М.П. Афонасенко (Сыктывкар)

Я был участником первого симпозиума. Тогда я познакомился со многими интересными людьми, с единомышленниками по духу, по убеждениям. Кроме того, когда мероприятие проходит впервые, переживаешь, будет ли оно востребовано, станет ли традиционным. Сегодня уже очевидно, что затея удалась, она продуктивна и полезна. В этом году я жду от него, наверно, встречного движения. Мы привыкли к тому, что условия для инвалидов создаются, но сами они не спешат ими воспользоваться. Было бы полезно, чтобы люди с инвалидностью пошли навстречу, чтобы они осознали, что инклюзивная среда им необходима. Надо, чтобы те, ради кого всё это делается, преодолели апатию, захотели что-то делать, прилагать свои усилия к общему делу. Тогда никто не сможет упрекнуть их в иждивенчестве, они станут социально полезными членами общества.

И еще. Мы привыкли делиться опытом, но хочется больше информации о проблемах и способах их решения. Это очень важно — открыто поговорить о трудноразрешимых вопросах.

Симпозиум для меня — это, прежде всего, общение, контакты с людьми, которые занимаются проблемами людей с инвалидностью, их навыки и опыт. Этот обмен опытом (не обязательно лично, но и через доклады, выступления на дискуссионных площадках и мастер-классах) для меня очень важен. А путешествия по театрам, музеям и выставкам — это вообще необыкновенный «вклад в мою голову». Например, в Музее русского импрессионизма я бы без симпозиума никогда не побывала! Я очень рада, что удалось посмотреть спектакль театра «Недослов». А еще — спасибо организаторам за то, что они так замечательно обустроили наш быт. Нам ни о чем, кроме работы, и думать не нужно было!

Симпозиум поможет мне решить те проблемы, которые я ставлю перед собой и своим театром. Конечно, не все (всё решить вообще невозможно). Но пишу для дальнейших поисков он дал очень богатую!

Заслуженный работник культуры Чувашской Республики,
директор Чувашского государственного театра кукол
Е.А. Абрамова

Замечательно, что здесь, на симпозиуме, одновременно можно было услышать, увидеть и познакомиться с невероятным количеством людей, так серьезно, самоотверженно, а главное, профессионально отдающих свою энергию, знания и в буквальном смысле душу особенным людям!

Весь тот опыт работы с особым зрителем, что собирался нашим театром системно в течение десятка лет, приобрёл вполне реальные очертания нужности, более того — необходимости. Мы с самого начала понимали эту «нужность» (ведь не зря же занимались такой незнакомой для нас работой). Помогали нам нарабатывать этот уникальный опыт многолетние партнерские отношения с социальными учреждениями, профессионально занимающиеся реабилитацией детей-инвалидов, а также неоценимый опыт взаимодействия с общественным движением (Чувашская республиканская ОО ВОИ с ее председателем Маргаритой Кузьминых, Союз женщин Чувашии с прежним председателем Ольгой Зайцевой, а ныне Алевтиной Федоровой).

Однако именно симпозиум, столь значимый форум, показал, как правильно и системно выстроить свои дальнейшие действия. Нет другого более действенного способа собрать воедино всех заинтересованных, обменяться опытом и

мнениями в столь короткий промежуток времени. Ни телефонные разговоры, ни интернет с соцсетями не смогут так слаженно поработать на идею.

А на данном форуме собрались именно нужные люди: и государственные деятели, не только поведавшие о приоритетах государства в данном направлении, но и указавшие способы решения задач, над которыми работает каждый приехавший сюда; и руководители общественных организаций, от значимых до узких, специализирующихся на поддержке инвалидов с самыми разными особенностями...

Более всего меня поразило посещение Российской государственной специализированной академии искусств. Здесь окончательно утвердилось осознание «необходимости». Наш профессиональный театр кукол львиную долю работы посвящает детям: вполне естественно, что при работе с особым зрителем большее внимание уделяется детям-инвалидам. А здесь — студенты вуза! Так надо готовить наших особенных деток для поступления в такой замечательный вуз! Это для них будет — как паралимпийское движение в спорте в стремлении попасть на паралимпиаду! А наши актеры, специалисты разных служб театра уже приобрели практический опыт занятий

с «особенными» детками. Мы, как говорится, всегда готовы!

При работе одной из секций симпозиума участница из г. Ульяновска — директор областного детского РЦ «Подсолнух» Лучникова Т.А. — сказала, что профессиональные театры неохотно идут на расширение работы с особенными детьми, ограничиваясь показом благотворительных спектаклей.

Хочется сказать: есть (и немало!) профессиональных театров, готовых, как и наш Чувашский государственный театр кукол, более серьезно и системно заняться подобной работой. Это показывает и опыт организации в г. Чебоксары Международного особенного фестиваля для особенных зрителей «Одинаковыми быть нам необязательно», четыре года проводимого на базе нашего театра. Мы даже название нашли для зародившегося движения: «Театральное движение «Терапия искусством».

Дальнейшее проведение симпозиума по социокультурной реабилитации инвалидов весьма поможет распространить необходимый опыт по всей территории России. Если на следующий симпозиум пригласить достаточное количество профессиональных театров кукол или ТЮЗов, нам будет что сказать друг другу. Поучить и поучиться!

МАРГАРИТА КОЛПАЩИКОВА: **Мы, инвалиды, тоже должны перестраиваться**

После завершения работы форума мы побеседовали с председателем Коми Республиканской организации ВОИ Маргаритой Михайловной Колпащиковой. В ходе интервью она затронула очень важные темы: как складывается жизнь человека с инвалидностью, что может дать ему сцена и что нужно делать, чтобы инвалид не был объектом для жалости.

— Как вы начали работать с людьми с инвалидностью?

— Я искала работу, и мне предложили возглавить Ухтинскую городскую организацию ВОИ. С тех пор работаю, но уже на региональном уровне. Тогда я была еще молодой (улыбается), и все ребята из моего окружения были молодыми. У нас были танцы на колясках, кружковая деятельность, литературная гостиная, показы мод. Я и сама участвовала в показе «Особая мода».

М.М. Колпащикова (справа)

— В своем выступлении Александр Николаевич Якупов говорил о том, что выход на сцену для инвалида, у которого есть нарушения нервной системы — сильный стресс. А ведь этот показ тоже предполагает выход на сцену и выступление перед публикой.

— Александр Николаевич говорил в большей степени о профессиональной карьере. Если выйти на сцену даже 4 раза в год, это не смертельно. Я вспоминаю себя, когда я только начала работать, тогда еще были микрофоны на длинных штативах. И когда мне задавали вопросы, и подносили микрофон к моему лицу, я впадала в ступор. Все, что я знаю, пропадало. Сцена как раз хороша тем, что она дает чувство «небоязни», отсутствие страха перед аудиторией. Конечно, выход на сцену на конкурсе «Особая мода» дался мне непросто. Тогда я еще могла ходить. (В настоящее время Маргарита передвигается на коляске. — Прим. авт.) Подиум был очень скользким, а я шла в туфлях и все время боялась упасть. Стресс возникал не оттого, что ты выходишь на сцену, а оттого, что ты боишься себе навредить и свалиться при всем честном народе.

Членом нашей организации была Юлия Самойлова, сегодня она известная певица. Она как выходила на сцену раньше, так и выходит. Она не может жить без сцены. И я не думаю, что она испытывает такой сумасшедший

стресс. От нагрузки — может быть, но не от выхода на сцену.

— С какими трудностями Вы сталкиваетесь в процессе работы, какие задачи перед собой ставите и решаете?

— Я всегда делаю то, что мне хочется. Если мне это интересно, все будет хорошо. Я и мои коллеги — люди творческие, поэтому все, что мы задумываем, исполняется, и особых трудностей не возникает. Бывают сложности, связанные с финансами и, может быть, немного с нехваткой людей, но мы добиваемся того, чего хотим. Многие ребята, которые занимались в нашей организации, нашли себя: получили образование, устроились на работу. Кто-то получил высшее образование и работает в государственных структурах, есть те, кто сумел открыть собственное дело. Девушки-колясочницы вышли замуж и посвятили себя семье и детям. А у кого-то жизнь сложилась иначе: мы помогли им получить и высшее, и профессиональное образование, а они осели дома, чтобы смотреть телевизор, играть в компьютер, делать, что хотят, поздно ложиться спать и поздно просыпаться. Это их выбор. Им так комфортно. Главное, что они были с нами, и этот период их жизни был связан с активными действиями. И если это «не их волна», я думаю, что они правы, что отошли в сторону. Если они вдруг захотят вернуться к активной жизни, они всегда смогут это сделать.

— А когда эти ребята пришли к Вам в первый раз, у вас была надежда, что рано или поздно они адаптируются к жизни, или Вы смотрели на них и думали: «Боже мой, вдруг я не смогу им помочь»?

— Я никогда об этом не задумывалась. У меня даже в мыслях не было: «О, Господи, кого я набрала». Раз пришли, значит, должны быть. Я набираю группу и начинаю с просвещения, обучения, и только через некоторое время доверяю ребятам участвовать в проектах. Я всегда рада с ними работать.

— Чему Вы их обучаете?

— С 1998 года, вот уже почти 20 лет, мы являемся партнерами РООИ «Перспектива», и чему мы научились у «Перспективы», то мы и продолжаем делать. Все, кто к нам приходят, в обязательном порядке посещают семинары по пониманию инвалидности, философии независимого образа жизни. А дальше все начинается, как и везде — даешь направление работы, и люди работают и совершенствуются в этой сфере.

— Ездите ли Вы в зарубежные страны, чтобы познакомиться с деятельностью своих коллег и открыть для себя что-то новое?

— Сейчас уже нет, но раньше часто ездила. Мне довелось несколько раз побывать в Америке, в Норвегии. То, что мне было нужно, я увидела.

— Многие считают, что в Америке к инвалидам относятся намного лучше, чем в России. Согласны ли Вы с этим? С чем, по Вашему мнению, это связано?

— У нас другой менталитет. Америка создавалась как свободная страна, где человек на первом месте. Там люди уверены, что за ними стоит государство, которое может оказать и медицинскую помощь, и реабилитационные услуги. В Америке совершенно другой уровень жизни. Там есть полностью доступная среда. Ты ни от кого не зависишь и идешь куда хочешь, с кем хочешь. Когда ты заезжаешь куда-то на коляске, на тебя

даже не смотрят. Никого не удивляют люди на колясках. Ты свободно можешь справиться сам, без посторонней помощи. Может быть, именно поэтому я чувствовала себя комфортно.

Я думаю, что у нас тоже появится и доступная среда, и спокойное отношение к людям с инвалидностью. Может быть, не очень скоро, но появится. От нас тоже многое зависит. Есть регионы, где никто не говорит о доступной среде, и ее там нет. Есть регионы, где она создается силами гражданских активистов, есть регионы, где родители детей-инвалидов объединились, взялись за руки, и для их детей создается среда на всех уровнях. Какие мы, такое и окружение. Нам во главу угла надо ставить личность человека, создать условия, чтобы он не сидел на шее государства и своих родителей, а учился, работал, создавал семью, занимался творчеством. Это самое главное.

— В нашей стране инвалиды чаще всего вызывают у здоровых людей чувство жалости.

— Здоровые люди видят, что нам трудно. Если бы нам бы не мешали ни бордюры, ни ступеньки, они бы иногда нас не замечали. А когда мы испытываем трудности при переходе дороги, при подъеме на лестницы, они видят нас. Поэтому жалеют. Чтобы этого не было, должны измениться не только здоровые люди, но и мы. Нам самим нужно перестроиться, потому что большая часть инвалидов требует для себя льгот, поблажек, уступок. Смотрите, я беру на работу инвалида. Он говорит: «Мне дадут путевку в санаторий, я должен уехать на 42 дня». Потом у него отпуск начинается, потом он заболел, потом он МСЭ проходит. И как я должна к нему отнестись? Лояльно? Каждый работодатель хочет, чтобы все его сотрудники работали. И если я постоянно отсутствую, то кто будет выполнять мои обязанности? Конечно, задумаешься, нужен ли тебе такой сотрудник.

— И что Вы делаете в таких случаях?

— Я говорю: «Ребята, есть отпуск. Берите». К счастью, в моей команде нет тех, кто ездит по

путевкам дополнительно. Да и тех, кто берет больничный — единицы. И вовсе не потому, что они не болеют. Они бегут на работу с удовольствием. Мне очень повезло с командой.

— Вы участвовали в симпозиуме в 2015 году. Что, на ваш взгляд, стало лучше, что изменилось?

— Мы увидели новых людей, узнали много нового. Мне немного жаль, что на пленарном заседании не все смогли выступить и полноценно рассказать о своей деятельности из-за нехватки времени. Становится больше профессионалов среди тех, кто хотел бы работать с людьми с инвалидностью. Мне кажется, симпозиум не только позволяет нам увидеть российский опыт, он знакомит нас с униками. Это люди, которые посвящают себя непростой работе с людьми с инвалидностью, давая им возможность творить, развиваться, становиться свободнее. Они помогают нам освободиться от оков, цепей.

— А мастер-классы Вам понравились?

— Да, особенно понравилась творческая мастерская «Театр для всех». Ее вела Надежда Павловна Назарова. Мы давно дружим, у нас очень теплые отношения. После мастер-класса я подошла к ней и сказала: «Надежда Павловна, нам надо собрать наших лидеров и проводить такие мастер-классы для них, чтобы они чувствовали себя свободно и раскованно, выступая перед аудиторией». Она с готовностью поддержала мою идею. Еще хочу отме-

тить танцевальный мастер-класс руководителя Центра «Одухотворение» Леонида Тарасова. Ранее Леонид проводил семинар по инклюзивному танцу в Сыктывкаре, на котором побывала и я. Очень интересным был мастер-класс про полифункциональную парковую среду для лиц с ограниченными возможностями, эта работа еще впереди.

Я хочу, чтобы симпозиум проходил раз в год в обязательном порядке. Нам нужно не только делиться опытом друг с другом, но и тиражировать его в регионы, рассказывать о новых технологиях и формах работы.

— Что бы Вы хотели сделать для развития социокультурной реабилитации инвалидов в вашем регионе?

— Все приехавшие со мной представители региона работают в сфере культуры. И если после симпозиума они начнут создавать условия для людей с инвалидностью в музеях, в библиотеках, театрах и т.д., это будет самым главным результатом всего того, что мы делаем. Мне очень хочется возобновить танцы на колясках. Я надеюсь, у нас получится. Когда-то я работала с группой, где были колясочники и волонтеры. Они танцевали, ставили номера. Было здорово. Мы будем делать все для того, чтобы у людей появилась возможность заниматься тем, чем они хотят. Хотят сочинять песни — пусть сочиняют, давайте им поможем. Хотят заниматься танцами — пусть занимаются. Хотят в музеи ходить — будем работать и в этом направлении.

ЛЕОНИД ТАРАСОВ:

Нам удалось плодотворно поработать

ТРИ ДНЯ РАБОТЫ СИМПОЗИУМА МОЖНО СРАВНИТЬ С КАМНЕМ, БРОШЕННЫМ В ВОДУ. КРУГИ ОТ НЕГО БУДУТ ЕЩЕ ДОЛГО РАСХОДИТЬСЯ, СТИМУЛИРУЯ СОЗДАНИЕ НОВЫХ ПРОЕКТОВ, МЕТОДИК, ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ. ОДНАКО ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИДНЫ УЖЕ СЕЙЧАС.

О НИХ МЫ И ПОГОВОРИЛИ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДИРЕКЦИИ СИМПОЗИУМА Л.В. ТАРАСОВЫМ.

— Леонид Викторович, насколько масштабным по своему охвату оказался нынешний форум?

— В симпозиуме участвовало около 150 специалистов из разных городов России, а также Турции и Армении. Но мы не стремились в этом году привлекать большое количество зарубежных участников. Главная цель симпозиума — разобраться в том, как функционирует социально-культурная реабилитация в нашей стране. У нас есть своя законодательная, историческая и культурная специфика, большое региональное

разнообразие. Поэтому нужно развивать то, что уже работает на нашей почве, а не перенимать отдельные зарубежные технологии. Многое из того, что есть в России, работает на уровне лучших зарубежных практик. Этот опыт нужно анализировать, поддерживать и тиражировать. Мы хотели сконцентрироваться на том, что есть перед нашими глазами — и нам удалось плодотворно поработать в этом направлении.

— При этом формы работы были самыми разными, от панельных дискуссий до мастер-классов...

— Верно. Дискуссии первого дня симпозиума были очень содержательны, порой академичны. Мы говорили и об общей статистике учреждений культуры по работе с инвалидами, и о том, что делают в этой сфере институты культуры, и о вкладе в эту деятельность общественных организаций инвалидов, и об опыте отдельных студий. А во второй день работы мы организовали своеобразный воркшоп — целую серию мастер-классов. Организаторам хотелось, чтобы люди почувствовали, как здорово находиться в пространстве искусства. И они действительно загорелись! Ведь творчество — это выход за рамки своих обыденных возможностей. Другие, видя твой успех, начинают иначе тебя воспринимать. В итоге безграничные возможности каждого из красивого лозунга становятся реальностью.

— На заседаниях симпозиума меня прежде всего поразила активность его участников. Многие жалели, что постоянно приходилось выбирать одно из нескольких проходящих одновременно мероприятий...

— Вы правы, на протяжении всех трех дней было организовано очень живое и конструктивное общение. Люди обменивались не только планами и идеями, но и конкретными методиками, практиками и технологиями социокультурной работы. Приехало немало представителей организаций, которые готовы перенимать этот опыт и внедрять его.

— Вместе с тем, говоря о социокультурной реабилитации инвалидов, выступавшие рассказывали о самых разных вещах...

— Да, мы тоже заметили, что это понятие имеет различные трактовки. Одни понимают под ним культпоходы в театры и музеи, другие — интенсивную творческую работу с людьми. Мы не видим в этом первоочередной проблемы. Так проявляется разнообразие явления. Любая практика реабилитации средствами культуры и искусства, которая приносит реальную пользу человеку с инвалидностью, должна развиваться. Она может быть разного уровня, иметь разные возможности масштабирования. Но если это работает, то оно имеет право на жизнь. Те же посещения музеев тоже очень важны. Кроме того, есть различные уровни вхождения в тему как людей с инвалидностью, так и учреждений культуры. Разовое мероприятие может со временем перерасти в хорошую дружбу и глубокое взаимодействие.

— В таком случае, что объединяет все эти практики и подходы?

— Общая цель. Не будем забывать, что конечная цель социально-культурной реабилитации — сделать человека максимально активным, всесторонне включать его в жизнь. Есть замечательное название фестиваля, который проводит Всероссийское общество инвалидов: «Я — автор!». Чем больше человек будет вкладывать в событие личных усилий, собственного творчества, тем лучше. Это хорошо известный субъектный подход. Когда человек с инвалидностью рассматривается только как объект воздействия, это не способствует раскрытию его внутреннего потенциала. Если же он начинает пробовать себя в творчестве, то и потреблять культуру он будет более глубоко. Его внутренний мир активно расширяется, он находит близкие себе смыслы у других авторов.

Конечно, организовать поход в театр проще, чем создать студию особого театра. Это совершенно разные уровни сложности! Но нельзя противопоставлять эти формы. Ведь и запросы у людей самые разные. Даже простой рассказ об успешном опыте может вызвать у других переоценку собственных взглядов. На симпозиуме провела мастер-класс руководитель Театра безграничных возможностей «Жест» из Великого Новгорода Надежда Назарова. Она посвятила этому коллективу уже 30 лет, и этот

опыт вызвал огромный интерес.

Давно и глубоко погружена в тему и председатель организации ВОИ Республики Коми Маргарита Михайловна Колпащикова. В этом регионе социально-культурная реабилитация активно развивается, но останавливаться на достигнутом они не хотят. По приглашению М.М. Колпащиковой 1-2 февраля в Сыктывкаре Центр социокультурной анимации «Одухотворение», который был Исполнительной дирекцией симпозиума, проведет первый из пяти семинаров «Доступная культурная среда». Позже подобные семинары при поддержке Фонда президентских грантов пройдут в Красноярске, Симферополе, Саратове и Волгограде. Их цель — активизировать местное сообщество и специалистов региона, чтобы помочь им перейти от пассивного потребления культуры к активному. Всего планируется обучить 250 человек. Эти семинары — еще один способ продвижения знаний, аккумулированных на симпозиуме.

Одним словом, мы видим, что одни процессы в этой сфере идут быстрее, другие — медленнее. На симпозиуме мы собрали воедино пазлы такого масштабного явления, как социально-культурная реабилитация, и анализируем складывающуюся картину. А с помощью профессионального сообщества, которое сформировалось и постоянно растет, уже можем влиять на развитие социально-культурной реабилитации в стране.

— Именно это и подчеркивали в своих отзывах многие участники симпозиума. А еще им хотелось бы, чтобы подобные встречи стали более частыми...

— Считайте, что их пожелание услышано. С этого года мы планируем сделать симпозиум ежегодным. Ведь любая возможность поделиться с окружающими собственными результатами стимулирует людей к активизации собственной творческой деятельности.

Учредители

Всероссийское
общество
инвалидов

Московский
государственный
институт культуры

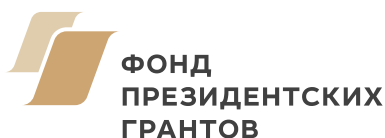

Российская
государственная
специализированная
академия искусств

Центр социокультурной
анимации
«Одухотворение»

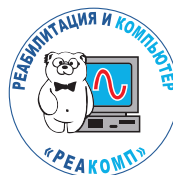
При поддержке

ООО СТР детей
и молодежи с
отклонениями
в развитии и их семей
«Круг»

Музей
Русского
Импрессионизма

Институт
профессиональной
реабилитации и
подготовки персонала ВОС
«Реакомп»

Фонд
«Филантроп»

Искусство как возможность терапии, творческой реализации, самопознания и развития личности

Культура как накопленный человечеством духовный опыт преодоления трудных жизненных ситуаций

Реабилитация как восстановление физических, социальных и духовных способностей человека

Присоединяйтесь к нам

Исполнительная дирекция симпозиума
АНО «Центр социокультурной анимации «Одухотворение»
Адрес: 109044, Москва, Крутицкий Вал, д. 14, оф. 405
Телефон: +7 499 755 61 43, +7 926 447 82 92
E-mail: info@oduhotvorenje.com
Сайт: www.oduhotvorenje.com
Официальные страницы:
vk.com/center.oduhotvorenje,
facebook.com/center.oduhotvorenje

WWW.SCRI.RU
INFO@SCRI.RU